

Г. Г. Гиздатов,
доктор филологических наук,
профессор Казахского университета международных отношений и мировых
языков имени Абылай
г. Алматы

Интермедиаальные миры Павла Зальцмана – художника и литератора

О Павле Яковлевиче Зальцмане (1912 – 1985 гг.) известно много (есть информационно насыщенный сайт в нескольких языковых версиях, организованный родственниками) и, к сожалению, одновременно мало. Как при жизни, так и сейчас он «вне толпы». П. Я. Зальцман заслуженно и почему-то абстрагированно почитаем в профессиональной среде казахстанских художников, при этом о его литературном творчестве даже специалисты-филологи практически и не осведомлены. Диссидентствующим человеком, как в своё время стиховед Александр Жовтис, или отстраненным от жизни, как художник Сергей Калмыков, он тоже никогда не был. В книге, претендующей на «всех и вся» «Искусство Казахской ССР» (Алматы-1972) он просто не упомянут, также не попал он даже в перечислительный ряд имен книги Валерии Ибраевой «Искусство Казахстана: постсоветский период» (Алматы-2014). Все это любопытным образом соединяется с его широчайшей и заслуженной известностью в Германии, США, России и Израиле. Можно предположить, что количество его литературных публикаций в ближайшие годы в Германии и России будет возрастать. В Казахстане в ближайшее время, по моим данным, вообще ничего подобного не планируется.

Начало жизни было блистательным и многообещающим: ученик Павла Филонова, член объединения «Мастера аналитического искусства», позже - художник-постановщик на «Ленфильме». После эвакуации, с 1943 года, судьба Павла Зальцмана связана с Казахстаном. Известный статус спецпоселенца - немца по паспорту, значительно ограничивал возможность возвращения домой. В 1948-1953 годы художник был отстранен от своей профессиональной работы на время кампании по борьбе с космополитизмом.

Пожалуй, самое главное в том, что Зальцман удивительно органичен во всех трех своих проявлениях - художник, писатель и кинематографист. Интермедиаальный подход к творчеству Павла Зальцмана необходим. Его искусство интермедиаально и трансмедиаально (Прим. Ред.: *intermedia* - концепциональное слияние нескольких медиа, т.е. различных видов искусства. **Трансмедийность** - это наличие нескольких историй, развивающихся либо одновременно, либо переплетаясь во времени...). Пожалуй, только в таком методологическом осмыслении фигура и уровень этого ХУДОЖНИКА наиболее очевидны.

В его живописи важна психологическая напряженность картин. На мой взгляд, Павел Зальцман полностью сформовался благодаря эстетике Гогена,

а потому он в художественном проявлении отличается литературным типом мышления. Точен Олжас Сулейменов: «Картины Зальцмана вмещают множество лиц. И каждое как буква-образ. Они собираются в слова-образы и далее - в символические фразы». За все время издано два альбома: один прижизненный, второй - к столетию со дня рождения. Добавим к этому редкостные включения Зальцмана в обзорные каталоги частных коллекций, и всё...

С литературным творчеством иначе. Двадцать первый век (начиная с 2004 года) открыл нам уникального писателя-поэта. Художественную экспрессию и апокалиптичность, столь характерные его учителю Филонову, Зальцман переносит в свою поэзию. Кстати, и в литературном творчестве от авангарда и зауми он переходит к абсурду и гротеску, отличающим его пьесы. На сегодняшний день большая часть литературного творчества П. Я. Зальцмана находится в собрании архивов Исследовательского Центра Восточной Европы при Бременском университете (Германии). Изданы два романа. Пьесы, мемуары еще ждут своего издателя.

К сожалению, практически нет воспоминаний о нём как о художнике-постановщике, главном художнике Казахфильма. Именно он работал над производством таких художественных фильмов как «Белая роза», «Дочь степей», «Поэма о любви» и многих других.

Жизненные перипетии Павла Зальцмана типичны для любого творческого человека того времени, особенно немецкого происхождения. Но он всегда был и остается особенной фигурой в мировом и казахстанском медиальном пространстве. Он молча сопротивлялся прессингу соцреализма, но и не ушел в возможный для него андеграунд. Павел Зальцман удивительно близок нашему времени. Художник, которого нам еще предстоит для себя открыть.